

Дука Александр Владимирович
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexander-duka@yandex.ru

«Институциональное лицемерие» властных элит

Аннотация. Рассматривается проблема двойственного существования элит: как носителей определенных управленческих и руководящих функций, включенных в те или иные структуры и институты, и как «физических лиц». Вслед за П. Бурдьё, возникающее в результате этой двойственности состояние и практики властных групп характеризуются термином «институциональное лицемерие». Показывается, что связанное с функционированием элит нарушение различных норм, основанием своим имеет указанный феномен. Вместе с тем, трансгрессии могут носить институциональный (связанный с выполнением властных функций) характер и лично-ориентированный.

Ключевые слова: властные элиты; политические элиты; институциональное лицемерие; суверен; автономность власти; цинизм

Duka Aleksandr Vladimirovich
Sociological Institute of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russian Federation
Alexander-duka@yandex.ru

"Institutional hypocrisy" of the power elites

Abstract. The problem of dual existence of elites is considered. On the one hand, they act as functional agents included in certain structures and institutions, and, on the other hand, as "individuals". Following P. Bourdieu, the state and practices of power groups resulting from this duality are characterized by the term "institutional hypocrisy". It is shown that the violation of various norms associated with the functioning of elites is based on this phenomenon. At the same time, transgressions can be institutional (associated with the performance of power functions) and personally-oriented.

Keywords: power elites; political elites; institutional hypocrisy; sovereign; autonomy of authorities; cynicism

Термин, вынесенный в заголовок, важный с точки зрения описания бюрократии. Пьер Бурдьё, ссылаясь на Пьера-Этьена Вилля, говорит, что это «всеобщее качество бюрократии» и использует параллельно понятие «структурное лицемерие» [Бурдьё, 2016: 525]. Но, скорее всего, указанный феномен свойственен любым властным группам и властным персонам. И это связано с их существованием в двух мирах (измерениях): институциональном и антрополого-физическом. Проявление «двуязычия» властных элит [Бурдьё, 1994: 243–246; Бурдьё, 2016: 525] имеет ту же

природу. Данные представления очевидно восходят к Эрнсту Канторовичу [Канторович, 2015].

Между тем, властные группы – и, в частности, элиты – имеют несколько больше измерений. Они достаточно хорошо выделяются аналитически, но и в социальной реальности вполне возможно их увидеть. Элиты – это социальные образования, которые управляют. В зависимости от выбранного анализа и исследовательского инструментария мы можем рассмотреть эти «образования» как институты, как социальный слой и как определенные социальные группы. Еще один вариант рассмотрения связан с изучением индивидуальных качеств и особенностей, обеспечивающий персонам находится наверху управленческой иерархии, эффективно выполнять свои функции. Элиты здесь предстают как совокупность индивидов, занимающих управленческие позиции. В этом случае лучше говорить о лидерах и лидерстве. Указанные персоны могут существенно влиять на стиль управления, институциональный дизайн, внутригрупповую структуру.

Таблица. Варианты анализа элит

Элита как предмет анализа	Институционально-структурное «воплощение». Ипостась. Место обитания	Функционал / управленческая функция	Механизмы
Элита как институт	Государство (в антропоморфическом представлении)	Стабилизация общества в целом и его подсистем	Выработка и поддержание принципов и норм функционирования общества
Элитный слой, страта. Правящий класс	Высшее общество / Высший класс	«Человеческое» воспроизводство	Определение культурных идентичностей и границ
Элита как социальная группа	Публичные институты	Правление и управление обществом и его подсистемами	Принятие кардинальных решений, в том числе по поводу распределения и потребления общественных благ.
Элита как совокупность находящихся у власти индивидов	Лидеры, вожди	Определение направления и выбор средств	Подбор кадров, расстановка и контроль их деятельности

В Таблице видно, что, говоря об элитах, не всегда говорящие имеют однозначное понимание. Вместе с тем, в любом случае, при любом типе анализа имеется в виду важный элемент существования этого социального образования – управление, руководство. Помимо этого, имплицитно подразумевается, что указанные функции осуществляются определенными персонами. Но то, что в рамках институционально-структурного рассмотрения не подразумевается, а реально существует и эксплицируется в поведении указанных персон, непосредственно связано с реальным их бытием и как персонифицированных ролей, и как просто людей.

С этим связано важное обстоятельство, которое можно выразить антитезой в гегелевско-марксовом стиле: элита-для-всех/общества и элита-для-себя. Первое определяет элиту как суверена (если речь идет о национальной элите). Последнее связано, прежде всего, с самоподдержанием и самосохранением. В развернутом виде элита для общества предстает как те, кто:

- выполняют важные для всего общества или регионального / местного сообщества функции, связанные с поддержанием его существования;
- принимает «неоспоримые» решения;
- заявляет себя (и для части населения это так) частью народа, его представителями. Особенно наглядно это у депутатов (в силу их избрания). У администраторов такая же логика;
- в виду вышесказанного часто ссылается на общественные интересы, интересы народа, его волю и т.п., что является важным основанием их легитимности;
- статусно определен законодательно. Они легальны и действуют в правовом пространстве.

Для самой себя элита:

- представляет собой совокупность социальных групп и отдельных индивидов, имеющих собственные интересы и потребности;
- среди этих интересов главные – сохранения своих позиций (как группы и как отдельных персон);
- как и любая социальная группа, стремится отделить себя от других групп. Зачатую «другие» для элит – остальное общество;
- стремится в поведении, потреблении дистанцироваться от других;
- вырабатывают свои внутренние нормы, часто вне рамок открыто существующих правил, что связано с делением на «своих» и «чужих».

Как внешнее в обществе функционирование и презентация вовне, так и для-себя-существование задают относительную автономию элит. Но одновременно и автономию относительно друг друга («постоянная шизофрения» П.-Э. Вилля). Важно также иметь в виду контекстность функционирования элиты. Постоянно меняющаяся ситуация вне элит и внутри них (конstellация внутриэлитных групп) задает институционально-ролевое и повседневно-обыденное поведение элитных персон. Элиты постоянно находятся в ситуации конфликтности двух позиций (идентичностей). Происходит смещение общественных ролей / позиций и частного существования элитных персон. Присутствует постоянное стремление приватизировать позицию, общественные блага, включая пространство и время. Примеров, касающихся персон, находящихся на различных иерархических позициях, здесь достаточно в любых системах и режимах. То, что называется злоупотреблением власти достаточно распространено.

Деятельность политических элит, прежде всего, связана с принятием решений, имеющих кардинальное значение для функционирования общества. Часть таких

решений предполагает нарушение определенных границ, полагаемых обществом существенными. Это могут быть моральные (или морально оцениваемыми) нормы, социальные, политические, религиозные и т.п. Вопросы, стоящий перед властными группами, исполняющими свои руководящие, управленческие функции, достаточно просты и категоричны: Можно ли находиться исключительно в рамках существующих норм? Как возможно какое-либо движение вперед? Как возможно приспособливаться к новым обстоятельствам? Парадокс в том, что властные инстанции (во главе с элитами) устанавливают границы деятельности; они устанавливают нормативный порядок, упорядочивают реальность. «Не существует нормы, которая была бы применима к хаосу. Должен быть установлен порядок, чтобы имел смысл правопорядок. Должна быть создана нормальная ситуация, и сувереном является тот, кто недвусмысленно решает, господствует ли действительно это нормальное состояние. Всякое право – это «ситуативное право». Суверен создает и гарантирует ситуацию как целое в её тотальности. Он обладает монополией этого последнего решения» [Шмитт, 2000: 26]. Одновременно суверенные инстанции постоянно нарушают порядок. Весьма определенно по этому поводу сказал Роже Кайуа: «Власть является основанием законности. Всякая власть является суровым испытанием: не злоупотреблять ею, когда это нужно, значит почти разрушить её. Ответственность того, кто принуждает, является ужасной, а в известном смысле и неискупимой. Но её надо либо брать, либо оставить; когда необходимо, чтобы принуждение действовало, чтобы рождало порядок, даже уважение к закону теряет силу» [Коллеж социологии..., 2004: 117]. Последний министра иностранных дел Российской империи Н. Н. Покровский вспоминал, что Ю. С. Витте в борьбе с оппозицией своим реформам внутри Госсовета «не стесняется испрошением высочайшего указа, не опасаясь нарушения этим путем нормального порядка и принимая всю ответственность на себя» [Покровский, 2015: 57].

Итак, автономность власти и элит. Особенно это касается центральных элит. Так как, по существу, как отметил Карл Шмитт: «Суверенитет есть высшая, независимая от закона, [ни из чего] не выводимая власть» [Шмитт, 2000: 31]. Но как быть с суверенитетом народа, которому в эпоху модерна легитимно и легально принадлежит власть, и от имени которого она осуществляется (см. конституции капитализма и социализма)? Здесь идея, нормы и практики представительства должны примирить реальность и принципы демократии. Однако, как заметил Макс Вебер, все это история Запада и развитие его средневековых структур и механизмов [Вебер, 2016: 333]. То есть отнюдь не везде и не всегда противопоставление «элита – население» имеет обостренную политическую форму. Но мы можем увидеть, что проблема представительности и следования элит определенным правилам, нормам, закону все в большей степени носит тотальный и общий (по охвату политий) характер, даже в странах с невысокой политической активностью и слабым гражданским обществом. И связано это не только с культурно-институциональной диффузией, но и с социально-

экономическим развитием. Другое дело, что представление и стремление к определенным политическим практикам могут не всегда соответствовать уровню социетального развития (как это в большинстве африканских стран) или степени политического исторического опыта и уровню самоорганизации (как это, например, на Украине). Но в любом случае властные группы стремятся обозначить себя выразителями воли и интересов «народа», тем более что формальные институты выстроены, исходя именно из данного посыла. Функционирование в публичном пространстве принуждает элитные персоны заявлять не столько себя, сколько свои функции и ожидаемые обществом связанные с этими функциями интенции и образцы поведения. Это культурно принято и политкорректно. Более того, элиты, подчас, верят в свое служение народу. Но одновременно они могут действовать противоположным образом. И это вполне естественно в силу их двойственной природы.

Указанные особенности элитных персон ставят вопрос о проницаемости границы между частной и публичной жизнью высокопоставленных индивидов. Политические скандалы являются хорошей иллюстрацией этого тезиса. В связи с этим достаточно красноречивым было решение Роскомнадзора в связи с демонстрацией 1 апреля 2016 г. по НТВ документального фильма «Касьянов день», где показывались интимные сцены высших функционеров оппозиционной партии ПАРНАС М. Касьянова и Н. Пелевиной и обсуждение ими внутрипартийных дел. Федеральная служба сослалась на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. В соответствии с ним возможно обнародование и использование изображение гражданина без его согласия, если «имеет место публичный интерес, в частности, если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым» [Роскомнадзор, 2016; О результатах рассмотрения обращения, 2016; Постановление Пленума Верховного Суда, 2015]. И данное решение и Постановление опираются на общий принцип современного общества и государства (я оставляю в стороне истинные политические мотивы показа фильма в преддверии выборов и решение Роскомнадзора). В отношении политических деятелей П. Бурдые говорит: «В предельном случае у них вообще нет частной жизни, поскольку последняя всегда может быть вынесена на обозрение, подвергнуться тому разоблачению, которое состоит в публикации частного» [Бурдые, 2016: 191]. Это выступает своеобразной платой нахождения наверху. Происходит взаимообмен произволом: элита в отношении общества, нарушая его принципы и мораль, общество – в отношении элитных персон, не считаясь с их приватностью. В определенном смысле обе стороны лицемерят.

Сделанное выше суждение можно интерпретировать как (циничным) оправданием двойственности морали властных групп и господство цинизма в духе

обличителей российских элит [напр.: Тощенко, 1999; Гудков, Дубин, Левада, 2007; Койчуев, 2007; Протасеня, 2014] и ложных идеологий [Жижек, 1999]. Однако, представляется, что лицемерие и цинизм современных элит (и не только политических) связано с общим процессом нейтрализации морали в условиях модерна [Хеффе, 2005]. Торжество неолиберализма и доминирующий экономический взгляд на все сферы жизни также приводит к уменьшению значения морали. В современном обществе мораль становится подчиненной эффективности и успешности. Она как бы исчезает из общественной риторики. Она приобретает политико-инструментальный характер, то есть выступает одним из средств в борьбе за власть, её сохранение и против своих оппонентов, которые в рамках современных либеральных представлений осмысляются (и политкорректным новоязом эксплицируются) как партнеры, конкуренты, оппоненты (но не враги, если дело не касается жизненных интересов). В этой ситуации «институциональное лицемерие» властных элит несколько стирается в силу легитимации индивидуальных эгоистических устремлений властных персон. Хотя проблема остается, о чем свидетельствуют непрекращающиеся коррупционные скандалы во многих странах. В условиях борьбы за оптимизацию прибыли и за эффективность экономики это не удивительно.

Библиографический список

Бурдые П. Делегирование и политический фетишизм // Бурдые П. Начала / Пьер Бурдые; пер. с фр. Шматко Н. А. М.: Socio-Logos, 1994. С. 231–256.

Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Пьер Бурдые; под редакцией Патрика Шампаня [и др.] пер. с фр. Дмитрия Кралечкина и Инны Кушнаревой предисловие Александра Бикбова [РАНХиГС, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации]. М.: Дело, 2016. – 718 с.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. Т. 1. Социология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 445 с.

Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема «элиты» в современной России: Размышления над результатами социологического исследования. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. 372 с.

Жижек С. Возвышенный объект идеологии. / пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. 236 с.

Канторович Э. Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии / Эрнст Хартвиг Канторович; пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серегинной. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 744 с.

Койчуев Т. Элита постсоциалистического общества. Кого к ней относить? // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 2–12.

Коллеж социологии 1937–1939. Тексты Жоржа Батая, Роже Кайуа и др. / Сост. Дени Олье; пер. с фр. СПб.: Наука, 2004. 588 с.

О результатах рассмотрения обращения [Электронный ресурс] // Наталья Пелевина [Twitter]: [веб-сайт]. 07.06.2016 URL: <https://twitter.com/NatPelevina/status/740114565921419264?lang=ru> (дата обращения: 20.05.2020).

Покровский Н. Н. Последний в Мариинском дворце: воспоминания министра иностранных дел / Н. Н. Покровский; Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории. М.: Новое Лит. Обозрение, 2015. 485 с.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: [правовой портал]. URL: <https://base.garant.ru/71100882/> (дата обращения: 20.05.2020).

Протасеня Д. Н. «Большие надежды» и цинизм российской элиты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6- 1. С. 53- 56.

Роскомнадзор не увидел нарушений закона в фильме НТВ с участием Пелевиной [Электронный ресурс] // Информационное агентство РБК: [веб-сайт]. 07.06.2016. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5756b65f9a79477e5b3564a7?from=newsfeed> (дата обращения: 20.05.2020).

Тощенко Ж. Т. Элита? Клань? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 123–133.

Хеффе О. Мораль, лишённая морали: к этике современной политики // Политическая философия в Германии: Сб. ст. Изензее Й и др. / пер. с нем. М.: Современные тетради, 2005. С. 287–301.

Шмитт К. Политическая теология // Шмитт К. Политическая теология. Сб. / Пер. с нем. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. С. 7–98.